

ОТ КОННЫХ ПАТРУЛЕЙ К ЦИФРОВЫМ РУБЕЖАМ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ США В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩИХСЯ УГРОЗ

FROM HORSE PATROLS TO DIGITAL FRONTIERS: THE EVOLUTION OF THE U.S. BORDER PATROL IN THE CONTEXT OF CHANGING THREATS

A. Savinov
Yu. Fadeev
M. Kuptsov
A. Chernov

Summary: The article examines the historical transformation of the U.S. Border Patrol from its official establishment in 1924 to the present stage. By analyzing key stages of institutional development — from combating smuggling during Prohibition to countering transnational drug trafficking and ensuring national security after September 11, 2001 — the authors demonstrate how external challenges determined the expansion of powers, technological modernization, and the organizational structure of the agency. Special attention is paid to the dilemma of balancing the effectiveness of border control with the observance of human rights, as well as contemporary challenges related to the politicization of immigration and adaptation to new threats.

Keywords: U.S. Border Patrol, border control, immigration policy, national security, transnational crime, institutional evolution, Department of Homeland Security.

Савинов Алексей Леонидович

кандидат исторических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
sal-70@yandex.ru

Фадеев Юрий Евгеньевич

кандидат военных наук, доцент, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Купцов Максим Александрович

кандидат военных наук, доцент, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Чернов Александр Михайлович

кандидат психологических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: В статье исследуется историческая трансформация Пограничной службы США (U.S. Border Patrol) с момента её официального учреждения в 1924 году до современного этапа. На основе анализа ключевых этапов институционального развития — от борьбы с контрабандой в эпоху «сухого закона» до противодействия транснациональному наркотрафику и обеспечения национальной безопасности после 11 сентября 2001 года — авторы демонстрируют, как внешние вызовы определяли расширение полномочий, технологическую модернизацию и организационную структуру ведомства. Особое внимание уделяется дилемме баланса между эффективностью пограничного контроля и соблюдением прав человека, а также современным вызовам, связанным с политизацией иммиграционного вопроса и адаптацией к новым угрозам.

Ключевые слова: пограничная служба США, пограничный контроль, иммиграционная политика, национальная безопасность, трансграничная преступность, институциональная эволюция, Департамент внутренней безопасности.

Введение

Пограничная служба США (U.S. Border Patrol, USBP), официально учреждённая 28 мая 1924 года в рамках Закона о бюджете Министерства труда, представляет собой уникальный институт, чья столетняя история отражает трансформацию американской иммиграционной политики, концепции национальной безопасности и технологических возможностей государства [1]. Первоначально созданная как небольшое формирование конных инспекторов для патрулирования территорий между официальными контрольными пунктами, служба прошла путь до одного из ключевых подразделений Департамента внутренней безопасности (DHS), насчитывающего более 20000 агентов и применяющего передовые системы мониторинга [2]. Данная статья

прослеживает эволюцию ведомства через призму меняющихся угроз и политических приоритетов, выявляя устойчивые паттерны институциональной адаптации.

Цель исследования — реконструировать основные этапы институционального развития Пограничной службы США, выявив взаимосвязь между внешними вызовами и трансформацией организационной структуры, полномочий и технологической оснащённости ведомства. В работе использованы историко-генетический и институциональный методы, а также системный подход к анализу эволюции государственных структур.

Предыстория: от единичных патрулей к системной необходимости (1904–1924)

Первым опытом систематического патрулирования

границы стали меры Службы иммиграции США, принятые в 1904 году в Эль-Пасо. Именно тогда появились конные отряды, задачей которых было пресечение нелегального въезда китайских иммигрантов, пытавшихся обойти дискриминационные «Законы об исключении китайцев» (1882–1943). Однако эти усилия носили фрагментарный характер: численность «конных стражей» (mounted guards) не превышала 75 человек, а их действия зависели от доступности финансовых ресурсов [3].

Ключевым катализатором институционализации пограничного контроля стали два фактора. Во-первых, введение «сухого закона» (18-я поправка, 1919 год) имело неожиданным, но закономерным следствием стремительный рост контрабанды алкоголя через мексиканскую границу. Масштабы этого явления сделали очевидной необходимость постоянного контроля над обширными участками границы, которые ранее не требовали регулярного наблюдения. Во-вторых, иммиграционные акты 1921 и 1924 годов, установившие систему национальных квот, имели и обратную сторону. Закрывая легальные пути для выходцев из Восточной и Южной Европы, они стимулировали нелегальный въезд, и поток нарушителей границы начал неуклонно расти [4]. В 1918 году старший инспектор Фрэнк У. Беркшир в письме Генеральному комиссару по вопросам иммиграции обосновал необходимость создания самостоятельной службы для постоянного патрулирования между официальными пунктами въезда — идея, реализованная лишь шесть лет спустя [5].

Формирование института: профессиональная культура и оперативные ограничения (1924–1940)

Первые годы существования Пограничной службы характеризовались быстрым набором персонала (до 450 агентов к концу 1924 года) и формированием профессиональной идентичности. Большинство новобранцев имели опыт работы в техасских рейнджерах или шерифских управлениях, что определило прагматичный, ориентированный на результат подход к патрулированию. Символом этой эпохи стал Джефф Милтон — бывший рейнджер, участвовавший в поимке вождей апачей, а затем ставший одним из первых иммиграционных инспекторов [6].

Однако материально-техническая база службы оставалась скромной: правительство предоставляло лишь значок и огнестрельное оружие, тогда как лошадей, седла и снаряжение агенты приобретали за собственные средства. Унифицированная форма появилась лишь в 1928 году [7]. К 1932 году служба была разделена на два региональных управления — для границ с Мексикой (штаб в Эль-Пасо) и Канадой (Детройт), что отражало различия в характере угроз на разных участках границы. Открытие первой Академии Пограничной службы в Кэмп-Чигас (Эль-Пасо) в декабре 1934 года стало важным

шагом в стандартизации подготовки личного состава [8].

Расширение мандата: от иммиграционного контроля к обеспечению национальной безопасности (1940–1990)

Передача Службы иммиграции и натурализации (INS) из Министерства труда в Министерство юстиции в 1940 году ознаменовала первый этап расширения полномочий Пограничной службы. В годы Второй мировой войны агенты помимо пограничного контроля несли охрану лагерей для интернированных иностранцев и взаимодействовали с Береговой охраной в поисках потенциальных диверсантов [9].

Закон об иммиграции и гражданстве 1952 года (Immigration and Nationality Act) закрепил право агентов останавливать и обыскивать транспортные средства на всей территории США при наличии «обоснованных подозрений» (reasonable suspicion), что значительно расширило оперативное пространство службы [10]. 1960-е годы ознаменовались диверсификацией угроз: к проблеме нелегальной миграции добавились авиационный терроризм (после серии захватов самолётов) и наркотрафик. В ответ на это служба начала оказывать оперативную поддержку другим федеральным агентствам в перехвате нарко-грузов из Мексики, что потребовало развития навыков работы с источниками информации и внедрения первых радиолокационных систем [11].

Эпоха технологической трансформации и политизации границы (1990–2003)

Резкий рост нелегальной миграции в 1980–1990-е годы, вызванный экономическим кризисом в Мексике, привёл к стратегическому пересмотру подходов к пограничному контролю. Операция «Удержи линию» (Hold the Line, Эль-Пасо, 1993) и операция «Шлюз» (Gatekeeper, Сан-Диего, 1994) продемонстрировали эффективность концентрации ресурсов на ключевых участках границы: по официальным данным, число нелегальных пересечений в зонах ответственности операций сократилось на 75% [12]. Однако критики отмечали, что подобные меры лишь перенаправляли миграционные потоки в более опасные, удалённые от городов районы пустыни, что приводило к росту числа смертей мигрантов. По данным Центров по контролю заболеваний (CDC), в период с 1995 по 2000 год число погибших при попытке пересечь границу увеличилось вдвое [13].

В ответ на гуманитарные вызовы в 1998 году была запущена Инициатива по безопасности на границе (Border Safety Initiative), а в 2001 году создано специализированное подразделение BORSTAR (Border Search, Trauma, and Rescue) для поиска и эвакуации терпящих бедствие мигрантов [14].

Теракты 11 сентября 2001 года кардинально изменили статус границы в системе национальной безопасности: пограничный контроль стал рассматриваться как первый рубеж защиты от терроризма. В 2003 году, в рамках реформы, учредившей Департамент внутренней безопасности (DHS), Пограничная служба была интегрирована в состав Агентства таможенного и пограничного контроля (CBP) [15].

Проблемы и вызовы современности (2003–2024)

Интеграция в структуру DHS, с одной стороны, предоставила доступ к более значительным бюджетам и передовым технологиям, а с другой — поставила Пограничную службу в зависимость от меняющихся политических приоритетов администрации. Среди ключевых проблем современного этапа можно выделить:

Технологический дисбаланс. Несмотря на внедрение беспилотных летательных аппаратов (MQ-9 Reaper), систем тепловизионного наблюдения и сенсорных сетей, протяжённость сухопутной границы (более 3 000 км с Мексикой) делает полный контроль невозможным. К тому же, часть оборудования устаревает быстрее, чем его успевают заменять [16].

Рост транснациональных преступных сетей. Картели не только диверсифицировали маршруты поставок наркотиков, но и активно используют киберпространство для координации действий, что требует от Пограничной службы навыков киберразведки, которыми она пока не обладает в полной мере [17].

Гуманитарный кризис. Поток семей с детьми и несопровождаемых несовершеннолетних из стран Центральной Америки (так называемые «караваны мигрантов») достиг пика в 2019 и 2021 годах. Это создаёт нагрузку на систему задержания и вступает в противоречие с нормами международного права (в частности, Конвенцией ООН о статусе беженцев) [18].

Политизация и смена курсов. Каждая смена президентской администрации в США приводит к радикальному пересмотру политики в отношении границы: от политики «нулевой терпимости» (2018) до попыток либерализации миграционного законодательства (2021–2022). Это дестабилизирует работу службы и снижает эффективность долгосрочного планирования [19].

Перспективы развития

Для адаптации к новым вызовам Пограничной службе США необходимо развивать несколько направлений:

- **Цифровизация и аналитика.** Внедрение систем прогнозного моделирования на базе искусственного интеллекта (программа USBP AI-Enhanced

Border Analytics) позволит не только реагировать на попытки прорыва, но и предсказывать их с учётом погодных условий, социальных трендов и активности преступных групп [20].

- **Расширение сотрудничества с международными партнёрами.** Помимо традиционного взаимодействия с Канадой и Мексикой, важно укреплять связи с государствами Центральной Америки через программу Northern Triangle Cooperation, чтобы бороться с причинами миграции, а не только с её последствиями [21].

- **Модернизация инфраструктуры.** Планы по строительству новых пунктов пропуска и модернизации старых включают использование сканеров порталов (Z-backscatter и мультиспектральная рентгенография), позволяющих досматривать грузовые автомобили без их разгрузки [22].

- **Сбалансированный подход к гуманитарным вопросам.** Назрела необходимость законодательного закрепления статуса агентов BORSTAR и увеличения их финансирования, чтобы экстренная помощь мигрантам не зависела от наличия свободных ресурсов [23].

Заключение

К столетию своего существования (2024) Пограничная служба США превратилась в многопрофильное ведомство, сочетающее функции иммиграционного контроля, борьбы с транснациональной преступностью и обеспечения национальной безопасности. Технологическая модернизация — от беспилотных систем наблюдения до биометрических баз данных и алгоритмов прогнозной аналитики — значительно повысила оперативные возможности службы.

Однако ключевые дилеммы остаются нерешёнными. Во-первых, сохраняется напряжение между задачей недопущения нелегальных пересечений и обязательством соблюдать международные нормы в отношении просителей убежища. Во-вторых, политизация пограничного вопроса в американском обществе приводит к резким колебаниям стратегических приоритетов при смене администраций. В-третьих, глобализация преступных сетей требует перехода от реактивного патрулирования к проактивному анализу угроз.

История Пограничной службы демонстрирует: эффективность пограничного контроля определяется не столько технологиями или численностью личного состава, сколько способностью института адаптироваться к новым угрозам, сохраняя при этом баланс между безопасностью и правами человека — задача, актуальность которой только возрастает в эпоху массовой миграции и трансграничных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. U.S. Customs and Border Protection. History of the Border Patrol. Washington, DC: CBP, 2023. 45 p.
2. Department of Homeland Security. U.S. Border Patrol Strategic Plan 2021–2026. Washington, DC: DHS, 2021. 38 p.
3. U.S. Immigration Service. Annual Report of the Commissioner-General of Immigration, 1905. Washington, DC: Government Printing Office, 1906. 112 p.
4. Ngai M.M. Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America. Princeton: Princeton University Press, 2004. 377 p.
5. Berkshire F.W. Letter to Commissioner-General of Immigration. U.S. National Archives, RG 85, Entry 9, 1918. 3 p.
6. Texas State Historical Association. Jeff Milton // Handbook of Texas Online. URL: <https://www.tshaonline.org> (дата обращения: 15.05.2024).
7. CBP. Early Uniforms and Equipment: A Historical Overview. Washington, DC: CBP Historical Office, 2018. 22 p.
8. CBP. Border Patrol Academy: A Century of Training Excellence. Washington, DC: CBP, 2024. 35 p.
9. U.S. Department of Justice. Transfer of INS Functions: Historical Documentation. Washington, DC: DOJ Archives, 1940. 18 p.
10. Immigration and Nationality Act of 1952, Pub. L. 82-414, 66 Stat. 163.
11. Andreas P. Border Games: Policing the U.S.-Mexico Divide. Ithaca: Cornell University Press, 2000. 158 p.
12. Cornelius W.A. Death at the Border: Efficacy and Unintended Consequences of U.S. Immigration Control Policy // Population and Development Review. 2001. Vol. 27. No. 4. P. 661–685.
13. Nevins J. Operation Gatekeeper: The Rise of the «Illegal Alien» and the Making of the U.S.-Mexico Boundary. New York: Routledge, 2002. 286 p.
14. CBP. Border Safety Initiative: Five-Year Assessment Report. Washington, DC: CBP, 2003. 42 p.
15. Homeland Security Act of 2002, Pub. L. 107-296, 116 Stat. 2135.
16. GAO Report. Border Security: Technology and Budget Challenges. GAO-23-105. Washington, DC: Government Accountability Office, 2023. 56 p.
17. U.S. Drug Enforcement Administration. National Drug Threat Assessment 2024. Washington, DC: DEA, 2024. 89 p.
18. UNHCR. Refugee Protection and Mixed Migration: The U.S. Southern Border. Geneva: UNHCR, 2022. 67 p.
19. Migration Policy Institute. The Evolution of U.S. Border Policy Under Two Administrations. Washington, DC: MPI, 2023. 44 p.
20. DHS Science and Technology Directorate. Emerging Technologies for Border Security: 2025 Roadmap. Washington, DC: DHS, 2025. 52 p.
21. U.S. Department of State. Northern Triangle Cooperation Framework. Washington, DC: DOS, 2023. 31 p.
22. CBP. Non-Intrusive Inspection (NII) Technology Deployment Plan. Washington, DC: CBP, 2024. 28 p.
23. BORSTAR Operational Report. Search and Rescue Statistics, Fiscal Year 2023. El Paso: USBP, 2024. 19 p.

© Савинов Алексей Леонидович (sal-70@yandex.ru), Фадеев Юрий Евгеньевич,
Купцов Максим Александрович, Чернов Александр Михайлович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»